

На правах рукописи

Глотова Яна Александровна

**КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА:
СРАВНЕНИЕ АНТРОПОГЕННОГО, МАШИННОГО
И НЕЙРОСЕТЕВОГО ПЕРЕВОДОВ**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре английского языка и лингводидактики института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель: **Петрова Инна Михайловна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Буторина Елена Петровна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики института лингвистики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Нефедова Лилия Амирянвна,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации, декан факультета лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Защита состоится «16» июня 2026 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ: www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. А. Борботько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование, проведенное в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, посвящено анализу приема антонимического перевода на материале произведений А. П. Чехова и их переводов на английский язык в контексте применяемого корпусного подхода и соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

В эпоху стремительной цифровизации лингвистических исследований особую актуальность приобретает изучение стратегий трансформации текста в условиях конкуренции человеческого и искусственного интеллекта. Антонимический перевод представляет собой не только лексико-семантическую трансформацию, основанную на замене единицы исходного текста ее антонимом при одновременном изменении полярности высказывания, но и частный случай метонимической замены, выступая инструментом для оценки способности переводческих систем – от традиционных машинных алгоритмов до современных нейросетевых моделей – сохранять прагматический потенциал оригинала. Настоящее исследование, сфокусированное на сравнительном анализе антропогенного, машинного и нейросетевого переводов на основе антонимических трансформаций, отвечает актуальным векторам когнитивно-дискурсивного анализа и задачам сравнительно-сопоставительной лингвистики [Лихачева 2006; Гудкова 2012; Романчук 2018].

Актуальность работы обусловлена необходимостью верификации когнитивной адекватности цифровых систем перевода в условиях стремительной технологизации лингвистической сферы, где исследование антонимических замен в связи с категориями отрицания и антонимии [Болдырев 2006; Штернина 2016; Смурова 2024] позволяет не только эксплицировать специфику концептуализации в русском и английском языках, но и определить пределы операциональных возможностей ИИ. Практическая значимость исследования определяется интеграцией нейросетевых технологий в переводческий процесс, что диктует запрос на оптимизацию алгоритмов и повышение качества автоматизированной обработки текста [Сулейманова 2019; Suleimanova, Petrova 2020; Петрова, Иванова, Никитина 2022]. Применение доказательного корпусного подхода [Полищук, Кокликов 2021; Викулова 2024 и др.] призвано восполнить существующую научную лауну, связанную с отсутствием системного описания апробации теории антонимического перевода на различных языковых объективациях, что делает данную работу востребованной как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Объектом исследования выступают лингвокогнитивные и технические закономерности реализации антонимического перевода в различных типах переводов (антропогенный, машинный и нейросетевой) на материале англоязычной и русскоязычной художественной прозы.

Предмет исследования – особенности использования антонимического перевода в контексте семантических категорий отрицания и антонимии, сравнение их реализации и эффективности в контексте антропогенного, машинного и нейросетевого подходов к переводу на основе корпусного анализа.

Цель исследования состоит в том, чтобы установить корреляцию между антропогенным, машинным и нейросетевым переводами при использовании приема антонимического перевода посредством корпусного подхода. Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1) интерпретировать семантику категории *отрицание* в русском языке, выявить отличительные особенности отрицания в английском языке и установить корреляцию между ними;

2) представить основные подходы к определению семантической категории *антонимия*, определить типы *семантических оппозиций*, дифференцировать понятия *противоположность* и *противопоставленность*, а также рассмотреть базовые стратегии использования *антонимического перевода* в паре языков русский – английский;

3) определить критерии отбора текстового материала и сформировать эмпирическую базу исследования на основе произведений А. П. Чехова «Скучная история», «Дуэль», «Палата № 6», «Дама с собачкой» и их переводов на английский язык;

4) уточнить метаязык описания, связанный с интерпретацией принципов когнитивного моделирования, которые выступают в качестве базы для анализа отобранных примеров;

5) разработать методику исследования и описать шаги проведения анализа на основе программы Microsoft Excel с использованием различных переводческих подходов (антропогенный перевод, Google Translate, Chat GPT);

6) осуществить контент-анализ отобранного корпуса примеров и выявить закономерности в реализации когнитивных механизмов при использовании антонимического перевода в различных переводческих контекстах.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии представлений когнитивно-дискурсивного подхода, связанных с интерпретацией процесса перевода, в частности антонимического перевода. Результаты проведенного анализа отобранных примеров репрезентации отрицания в русском языке,

перевод которых осуществлялся в том числе с опорой на антонимический перевод, углубляют и расширяют существующие представления о структуре семантической категории *антонимия* и особенностях ее языковой реализации в переводе, а также позволяют установить, каким образом осуществляется функционирование *отрицания* в рамках когнитивной теории перевода.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании теоретических лингвистических дисциплин в рамках курсов общего языкознания, лексикологии, методологии современной лингвистики, введения в теорию коммуникации, стилистики; в практике русско-английского и англо-русского перевода; в рамках различных курсов по выбору, посвященных проблемам перевода, лингвистической семантики, когнитивной лингвистики, а также непосредственно в преподавании практических дисциплин по культуре речевого общения («Перевод в деятельности учителя иностранного языка», «Практический курс английского языка», «Практикум по межкультурной коммуникации» и др.). Материалы и результаты исследования могут быть применены при разработке и совершенствовании алгоритмов машинного и нейросетевого переводов, в лексикографической практике, при составлении учебных и методических пособий, а также при написании выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций по сопряженной тематике.

Методологическую основу работы составляют теоретические положения, представленные в работах отечественных и зарубежных ученых, занимающихся развитием различных аспектов когнитивной лингвистики, связанные с:

- анализом инструментов *корпусной лингвистики* [Князева 2008; Краева 2018; Уханова 2020; Юсупова 2022 и др.];
- применением систем *машинного и нейросетевого переводов* [Кочеткова, Ревина 2017; Мифтахова, Морозкина 2019; Петрова 2019; Petrova 2020 и др.];
- описанием принципов *когнитивного моделирования* [Кубрякова 2004; Кочетова 2008; Самигуллина 2008; Болдырев, Федяева 2020 и др.], типологии *когнитивных моделей* [Johnson-Laird 1983; Lakoff 1987; 1988; 1990; Langacker 1988; 1991; Джонсон-Лэрд 1988; Fauconnier 1988; 1990; 1994 и др.] и *когнитивных механизмов* [Петрова, Беклемешева 2019; Петрова 2020; 2023; Сулейманова, Водяницкая, Фомина 2020; Сулейманова 2023 и др.];
- исследованием представлений об *антонимии* и *синонимии*, антонимических и синонимических отношениях между парами антонимов, а также антонимо-синонимических блоках [Введенская 2010; Вежбински 1983; Новиков 1982; Миллер 1985; 1990; Погребная 2006; Романюк 2014 и др.];

- изучением семантики *отрицания* и *двойного отрицания* в языковой картине мира [Падучева 2013; Мантыева 2006; Палажченко 2013; Евсина 2015; Штернина 2016; Кирьянов 2017; Сулейманова, Фомина, Тивьяева 2020 и др.];

- применением и осуществлением *антонимического перевода* в качестве переводческой трансформации [Каюмова 2010; Сулейманова, Карданова-Бирюкова, Беклемешева 2012; Кириченко, Полевик 2013; Палажченко 2013; Самарин 2017; Утигенова, Жумагулова 2020 и др.].

Методика проведения исследования определялась целью и поставленными задачами. На первом этапе создавалась эмпирическая база исследования. Методом сплошной выборки отобраны высказывания, в состав которых входит эксплицитно выраженный компонент отрицания (отрицательные приставки *не-/ни-*, *без-/бес-*, отрицательные частицы *не* и *ни*, отрицательные местоимения в различных падежных формах типа *никто – некто, ничто – нечто, ничей, никакой, нисколько*, отрицательные наречия типа *никогда – некогда, нигде – негде, никуда – некуда, ниоткуда – неоткуда, никак, незачем*, слова *нет* и *нельзя*) из произведений А. П. Чехова «Скучная история», «Дуэль», «Палата № 6» и «Дама с собачкой».

Классификация отобранного материала осуществлялась на основе комплексного анализа двух параметров: морфологического (по частеречной принадлежности трансформируемого компонента: адъективного, глагольного, субстантивного, наречного, причастного, деепричастного и местоименного) и структурно-стилистического (выделение конструкций с двойным отрицанием). Данный подход лег в основу разработанной в исследовании авторской структурно-функциональной типологии, позволяющей верифицировать специфику антонимических преобразований в зависимости от грамматического и стилистического контекста, для последующей оценки адекватности перевода.

Верификация языковых единиц, содержащих эксплицитно выраженный компонент отрицания, проводилась путем их извлечения из контекста и последующей фиксации в сводных таблицах, размещенных в Приложении. Для обеспечения наглядности при анализе репрезентативных кластеров данных в каждом примере лексическая единица, выступающая объектом отрицания, графически выделена *курсивом*. Так, в высказывании «Вы же первый меня *не уважаете* теперь» (А. П. Чехов «Дама с собачкой») объектом анализа становится предикат с препозитивной отрицательной частицей *не*.

На втором этапе исследования найдены официальные версии перевода вышеназванных произведений на английский язык, выполненные профессиональными переводчиками, такими как К. Гарнетт (1861 – 1946), Р. Э. К. Лонг (1872 – 1938), С. С. Котелянский (1880 – 1955) и Дж. М. Мюрри

(1889 – 1957), А. В. Литвинова (1889 – 1977) и М. Шалина (1974 – настоящее время).

Далее инициирован процесс автоматизированного перевода с использованием системы машинного перевода Google Translate и интерфейса Chat GPT (бесплатная и платная версии). Результаты машинного и нейросетевого переводов фиксировались в Приложении с последующей ручной верификацией на предмет наличия антонимической трансформации. Так, в сгенерированном варианте «But you were the first to *stop respecting* me» [Chat GPT] констатируется факт позитивации предиката, что подтверждает реализацию антонимического перевода.

На следующем этапе произведены автоматизированные вычисления статистических результатов исследования посредством программного обеспечения Microsoft Excel.

На заключительном этапе работы выполнен контент-анализ репрезентативного массива данных, в ходе которого установлена корреляция между антропогенным, машинным и нейросетевым переводами, а также выявлены определенные закономерности осуществления когнитивных механизмов при использовании приема антонимического перевода.

Эмпирическую базу исследования составил корпус из 2500 примеров перевода русских отрицательных высказываний (500 примеров), полученных методом сплошной выборки из произведений А. П. Чехова «Скучная история», «Дуэль», «Палата № 6» и «Дама с собачкой». Корпус состоит из предложений, отобранных из официальных версий перевода вышеуказанных произведений на английский язык, выполненных профессиональными переводчиками, а также включает высказывания, переведенные с применением системы машинного перевода Google Translate и посредством нейросети. В Таблице 1 представлена схема обработки эмпирической базы.

Таблица 1 – Переводы произведений А.П. Чехова

Название произведения	Профессиональные переводчики		Машинный перевод	Нейросеть	
	Перевод № 1	Перевод № 2		бесплатная версия	платная версия
«Палата №6»	C. Garnett	R. E. C. Long	Google Translate	GPT-4.0	GPT-4.5
«Скучная история»	C. Garnett	S. S. Koteliansky & J. M. Murry	Google Translate	GPT-4.0	GPT-4.5
«Дама с собачкой»	C. Garnett	I. T. L. Litvinov	Google Translate	GPT-4.0	GPT-4.5
«Дуэль»	C. Garnett	M. Shalina	Google Translate	GPT-4.0	GPT-4.5

Каждому примеру соответствуют варианты переводов, выполненных профессиональными переводчиками, системой машинного перевода Google Translate и языковой моделью GPT.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– впервые предложена и теоретически обоснована трактовка антонимического перевода как стратегии когнитивного перепрофилирования пропозиции, что позволяет рассматривать данную трансформацию не просто как замену знаков, а как способ сохранения изоморфизма ментальных структур оригинала и перевода;

– разработана и апробирована оригинальная двухфакторная модель анализа, интегрирующая структурно-семантические параметры и функционально-прагматические характеристики текста, которая позволяет объективно верифицировать и дифференцировать переводческие решения в различных модусах перевода (человек – машина – нейросеть);

– проведен сравнительный анализ реализации антонимического перевода в антропогенном и нейросетевом переводах на материале художественной прозы А. П. Чехова, в ходе которого выявлены пределы операциональных возможностей ИИ при передаче имплицитных смыслов и авторской иронии;

– выявлена и доказана функциональная дивергенция (расхождение) в стратегиях применения антонимических замен: установлена прямая зависимость между типом переводческой системы и вектором трансформации (от статистического воспроизведения паттернов в нейросетях до прагматически обусловленной адаптации в человеческом переводе);

– сформирован и аннотирован специализированный параллельный корпус, включающий варианты антропогенного, машинного и нейросетевого переводов, что создает эмпирическую базу для дальнейших исследований в области когнитивного переводоведения и оценки качества ИИ-перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Когнитивная релевантность художественного перевода определяется степенью изоморфизма между ментальными структурами оригинала и текста перевода, воссоздаваемыми в процессе вторичной концептуализации. В этом контексте антонимический перевод рассматривается как когнитивная операция перепрофилирования пропозиции, обеспечивающая сохранение прагматического потенциала за счет функциональной инверсии семантических признаков. Смещение или деструкция когнитивных опор оригинала в языке перевода свидетельствуют о пределах операциональных возможностей переводческих систем.

2. Антонимический перевод в художественном дискурсе (на материале произведений А. П. Чехова) представляет собой когнитивно-дискурсивную стратегию, направленную на сохранение подтекста и авторской иронии. Его успешная реализация требует высокой степени контекстуальной

адаптивности для преодоления межъязыковой асимметрии без потери имплицитных смыслов оригинала.

3. Применение авторской двухфакторной модели анализа, основанной на сопоставлении структурно-семантических параметров и функционально-прагматических характеристик текста, обеспечивает системную дифференциацию антонимических решений и позволяет верифицировать специфику трансформаций в различных типах языковой объективации (антропогенный, машинный и нейросетевой переводы).

4. На основе корпусного анализа выявлена функциональная дивергенция в использовании антонимического перевода: если в антропогенном переводе данная трансформация детерминирована стремлением к коммуникативно-функциональной эквивалентности, то в традиционном машинном переводе она носит случайный характер, а в нейросетевом – ограничивается воспроизведением статистически частотных лингвистических паттернов.

5. Нейросетевые модели демонстрируют эволюционный переход от формально-структурного к контекстно-ориентированному подходу в использовании антонимических замен. Приближаясь к антропогенному уровню по критериям синтаксической связности и грамматической естественности, они не в полной степени учитывают стилистические особенности при передаче индивидуально-авторских микросмыслов и тонкостей иронии.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем работы составляет 234 страницы.

Во **введении** обозначены актуальность исследования, его объект, предмет, материал, методика, методологическая основа, цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, выносимые на защиту положения и апробация промежуточных результатов исследования.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки исследования приема антонимического перевода» представлена теоретическая информация о семантических категориях *отрицание* и *антонимия* в русском и английском языках, проанализирована конструкция *двойное отрицание*, а также определены отличительные особенности *антонимического перевода* как основной переводческой трансформации в контексте лингвокультурных различий.

Во **второй главе** «Методология и процедура корпусного анализа приема антонимического перевода» представлен метаязык описания, основанный на рассмотрении принципов когнитивного моделирования. Поэтапно прописана методика исследования, обозначены критерии отбора

материала и правила составления корпусов текстов для дальнейшего анализа, а также произведены автоматизированные подсчеты числовых результатов исследования посредством программы Microsoft Excel.

Третья глава «Сравнительный анализ стратегий антонимического перевода в контексте антропогенного, машинного и нейросетевого подходов» посвящена комплексному анализу эмпирического материала. Установлены ключевые преимущества и недостатки каждого из трех переводческих алгоритмов. Проведен контент-анализ отобранных примеров (количественно и качественно), в ходе которого выявлены когнитивные механизмы использования приема антонимического перевода при передаче отрицания, выраженного именем прилагательным, в паре языков русский-английский.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщены и систематизированы полученные результаты в разрезе трех переводческих алгоритмов.

Список литературы включает 177 источников, в том числе диссертации и авторефераты диссертаций, статьи в научных журналах, публикации по результатам научно-практических конференций, а также словари и интернет-ресурсы.

Приложение содержит иллюстративный материал, состоящий из 500 высказываний на языке оригинала, отобранных из произведений А. П. Чехова «Скучная история», «Дуэль», «Палата № 6», «Дама с собачкой», и 2500 примеров их перевода на английский язык.

Апробация. Результаты исследования были представлены в докладах на следующих конференциях: «Научный старт – 2022» (ИИЯ МГПУ, Москва); III международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации», 2022 (ИИЯ МГПУ, Москва); VI международная научно-практическая конференция «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», 2022 (Симферополь); II научно-практический семинар с международным участием «Профессиональное иноязычное образование в контексте инноваций XXI века», 2022 (Барановичи, Республика Беларусь); студенческая конференция «Лига исследователей МГПУ», 2022 (ИИЯ МГПУ, Москва); «Научный старт – 2023» (ИИЯ МГПУ, Москва); «Научный старт – 2024» (ИИЯ МГПУ, Москва); XV межвузовская аспирантская конференция с международным участием «Кроссдисциплинарность в науке: проблемы и перспективы», 2024 (ИГН МГПУ, Москва); XII Международный конгресс по когнитивной лингвистике, 2024 (Нижний Новгород); международная молодежная конференция «В многомерном пространстве современной лингвистики: искусственный интеллект vs традиция», 2024 (ИИЯ МГПУ, Москва); «Научный старт – 2025» (ИИЯ МГПУ, Москва).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «**Теоретические предпосылки исследования приема антонимического перевода**» рассматриваются теоретические положения, связанные с определением семантических категорий *отрицание* и *антонимия*.

Категория *отрицание* представляет собой универсальный когнитивный феномен, который в языковой системе функционирует в бинарной оппозиции с утверждением. Ее семантика и прагматика детерминированы лингвокультурными особенностями и менталитетом носителей языка, что обуславливает вариативность ее языкового выражения. В отечественной науке фундаментальные аспекты отрицания рассматриваются в свете теории функционально-семантического поля [Бондарко 2001], логико-философского анализа [Арутюнова 1999] и прагматических особенностей высказывания [Падучева 1985]. Зарубежная традиция характеризуется акцентом на типологическом многообразии [Horn 2001], семантической специфике [Jespersen 1917] и когнитивных механизмах обработки негации в контексте «ментальных пространств» [Fauconnier 1994]. Сопоставление данных направлений позволяет констатировать, что отрицание выходит за рамки чисто грамматического феномена, выступая инструментом концептуальной оппозиции и рефлексии когнитивных процессов, что непосредственно детерминирует выбор стратегий при антонимическом переводе.

Отрицание в английском языке представляет собой многоуровневую семантическую категорию, основанную на бинарных смысловых противопоставлениях. Его выражение характеризуется разнообразием морфологических (прежде всего префиксальных и суффиксальных) и синтаксических средств, которые могут как самостоятельно формировать отрицательное значение, так и оказывать определяющее влияние на интерпретацию всего высказывания. Характерными особенностями английской негации являются относительная самостоятельность лексических маркеров отрицания, а также активное функционирование отрицательных прилагательных и наречий. В отличие от преимущественно кумулятивной модели отрицания в русском языке, подобная морфосинтаксическая организация английского языка обуславливает множественность возможных переводческих стратегий и требует применения различных трансформаций при установлении функционально-семантических соответствий.

В переводческой практике необходимо учитывать не только формальные показатели отрицания, но и их прагматическую нагрузку, степень эксплицитности и позицию в структуре высказывания. Игнорирование данных факторов может привести к смещению акцентов, утрате оценочности или изменению коммуникативного намерения оригинала. Таким образом, адекватная передача отрицательных конструкций

предполагает комплексный анализ контекста, взаимодействия уровней языка и функциональной роли отрицания в тексте в целом.

Кроме того, обоснована правомерность выделения конструкции *двойного отрицания* в английском языке, которая, в отличие от русского языка, где она служит для усиления экспрессии или выражения некатегоричного утверждения, часто выполняет функцию стилистического приема understatement или грамматической коррекции.

Категория *антонимия* представлена как системная лексико-семантическая категория, обусловленная нормативно закрепленной оппозитивностью значений внутри языковой системы. В отличие от контекстуально обусловленных или окказиональных противопоставлений, антонимические отношения обладают устойчивым, воспроизводимым характером. Их формирование опирается на наличие общего семантического основания, в рамках которого реализуется противоположная направленность значений, что обеспечивает соотнесенность и взаимную интерпретируемость антонимических единиц.

Развивая фонологическую концепцию Н. С. Трубецкого, описанную в работе «Основы филологии» (1939), Р. О. Jakobson установил, что в основе антонимии лежат бинарные семантические оппозиции, которые в зависимости от характера противопоставления могут быть привативными, градуальными или эквиполентными [Jakobson 1996]:

1) *привативные* оппозиции строятся на принципе наличия или отсутствия определенного признака и характеризуются асимметрией компонентов;

2) *градуальные* оппозиции предполагают наличие шкалы с промежуточными значениями и допускают вариативность степени выраженности признака;

3) *эквиполентные* оппозиции подразумевают, что оба члена обладают качественно разными, но равноправными признаками, при этом один признак не определяется как отсутствие другого.

Все перечисленные типы объединяют, как правило, одночленичные лексические единицы, обладающие соотносительными сигнификативными значениями, что позволяет рассматривать антонимию как явление не только семантическое, но и системно-структурное.

Многомерность антонимических оппозиций проявляется в том, что каждая антонимическая пара формирует относительно автономную микросистему, включающую денотативный, коннотативный, оценочный и прагматический компоненты значения. В рамках такой микросистемы противопоставление может реализовываться на разных уровнях – от логико-понятийного до стилистического, что обуславливает асимметрию антонимов

и их неодинаковую сочетаемость в речи. Следовательно, антонимическая пара не сводится к механическому противопоставлению «плюс/минус», а представляет собой сложное взаимодействие семантических параметров.

Антонимический перевод состоит в проведении комплексной лексико-грамматической трансформации, в рамках которой передача релевантного содержания исходного высказывания осуществляется посредством инверсии семантической полярности базового понятия. Данная инверсия реализуется через системную замену утвердительной конструкции на отрицательную либо, напротив, отрицательной – на утвердительную, при одновременной подстановке лексической единицы с антонимическим значением. В результате формально и структурно измененное высказывание сохраняет адекватность на уровне плана содержания, несмотря на различия в поверхностной языковой реализации или эквивалентности.

Концепция динамической эквивалентности, разработанная Ю. Найдой, основывается на идее «восприятия содержания оригинала на языке-рецепторе с сохранением смыслового содержания и эмоциональных установок». В отличие от *формальной эквивалентности*, при которой «признаки формы исходного текста механически воспроизводятся в языке-рецепторе», *динамическая эквивалентность* определяется как «качество перевода, при котором содержание оригинала передается таким образом, что реакция рецептора перевода подобна реакции носителей исходного языка». Так, английское выражение *He kicked the bucket* при формально эквивалентном переводе *Он пнул ведро* теряет смысл, тогда как адекватный вариант *Он умер* передаёт должный прагматический эффект [Сулейманова, Карданова-Бирюкова, Беклемешева 2012].

Степень близости перевода к исходному тексту устанавливается на основании уровней эквивалентности, предложенных В. Н. Комиссаровым. На первом уровне – уровне цели коммуникации – сохраняется лишь общий коммуникативный замысел. На втором уровне – уровне описания ситуации – перевод воспроизводит ту же ситуацию, но различными языковыми средствами. Третий уровень – уровень описания ситуации – предполагает сохранение логики высказывания. Четвёртый уровень – уровень значения высказывания – характеризуется более точной передачей лексико-грамматических значений. Пятый уровень – уровень языковых знаков – предполагает максимально возможное совпадение структуры и содержания [Комиссаров 2013]. При этом эквивалентность каждого нижнего уровня может игнорироваться в пользу следующего за ней уровня. Доминирующим фактором для принятия переводческого решения на прагматическом уровне служит культурно обусловленное стремление англосаксов избегать отрицательных конструкций. Например, русское высказывание *Я не*

сомневаюсь в его честности в буквальном переводе (*I don't doubt his honesty*) сохраняет формальную эквивалентность. Однако в английском языке адекватным вариантом будет *I trust him* или *I'm sure of his honesty*. В данном случае отрицание преобразуется в утвердительную конструкцию с близким по смыслу значением, что делает высказывание прагматически ориентированным. Наблюдается смена предиката на основе причинно-следственной метонимии: *не сомневаться* – значит *доверять, быть уверенным*.

Теория уровней эквивалентности неразрывно связана с понятием адекватности перевода. Термин *адекватность*, предложенный А. В. Федоровым, определяется как «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. Полноценность перевода состоит в передаче специфического подлинника соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней или создания функциональных соответствий этим особенностям» [Федоров 1983]. Таким образом, адекватный перевод можно трактовать как эквивалентность на максимально высоком уровне. Перевод можно считать адекватным при условии, что реакция получателя на текст перевода совпадает с восприятием сообщения у отправителя оригинала.

Теоретической основой антонимического перевода выступает логический принцип контрадикторности, согласно которому утверждение и отрицание образуют взаимоисключающую, но семантически соотнесенную пару. Опора на данный принцип позволяет осуществлять конвертацию отрицания денотата в утверждение его антонима и наоборот, не нарушая смыслового инварианта высказывания. Например, *I don't think she is wrong*. – *Я думаю, она права*. При этом ключевым условием является наличие общего семантического основания, обеспечивающего тождество референтной ситуации и сохранение коммуникативного намерения автора оригинала.

Переводчик вынужден учитывать особенности валентности антонимических единиц, их сочетаемость, позиционное распределение отрицательных маркеров, а также специфику грамматических категорий, связанных с выражением модальности, аспекта и темпоральности. В ряде случаев трансформация охватывает и уровень актуального членения предложения, поскольку инверсия полярности может повлечь за собой смещение рематического фокуса.

Таким образом, антонимический перевод выступает как функционально мотивированная трансформационная стратегия, направленная на сохранение смысловой целостности и коммуникативной эквивалентности текста. Его успешная реализация требует комплексного

анализа семантической структуры исходного высказывания, логических отношений между его компонентами и прагматических условий функционирования перевода, что делает антонимическую трансформацию одним из наиболее показательных инструментов адаптации смысла в межъязыковой коммуникации.

В главе 2 «**Методология и процедура корпусного анализа приема антонимического перевода**» описывается методологический аппарат исследования, базирующийся на принципах когнитивного моделирования. Осуществлена дифференциация ключевых понятий: *когнитивное моделирование*, *когнитивная модель* и *когнитивная структура*, а также определены их функции и типология в контексте когнитивной лингвистики.

Когнитивное моделирование, выступающее в качестве фундаментального инструмента экспликации скрытых закономерностей лингвомыслительной деятельности, представляет собой динамичный репрезентативный аппарат, предназначенный для верификации и коррекции интерпретаций языковых явлений в непрерывном, циклическом процессе познания. Выполняя роль инструментального базиса для описания взаимосвязи языка, мышления и культуры, *когнитивная модель* не только аккумулирует результаты концептуального опыта носителей [Маслова 2007], но и характеризуется функциональной дуальностью: она одновременно функционирует как механизм устойчивой ментальной организации знаний и как мобильная фреймовая структура, операционально задействованная в интерпретации новых дискурсивных контекстов и коммуникативных ситуаций. Такая интеграция процессов структурирования, хранения и активной переработки информации позволяет рассматривать когнитивную модель как ключевой медиатор между глубинными структурами сознания и их прагматической реализацией в тексте.

Когнитивная структура в рамках данного подхода трактуется как совокупность концептов, доступных человеческому сознанию, и их упорядоченное объединение, тождественное концептуальной системе; именно она выступает той формой, которую принимает модель, репрезентируя языковой, перцептивный и культурный опыт в качестве универсального уровня организации знания [Романова 2014]. Многообразие когнитивного опыта детерминирует существование различных типов моделей (пропозиционных, образных, метафорических, прототипических и др.) и соответствующих им структур: схем, скриптов, фреймов, сценариев и матричных образований, которые рассматриваются как многоуровневые ментальные репрезентации, опосредующие процессы категоризации и порождения речевой деятельности. Анализ данных структур позволяет не только описывать языковые явления, но и реконструировать способы

осмысления мира, закрепленные в сознании носителей, что превращает когнитивное моделирование в универсальный инструмент лингвистического и междисциплинарного анализа.

Отдельным вектором исследования во второй главе выступает обоснование методологического потенциала цифровых технологий в формировании репрезентативной эмпирической базы на основе корпусного подхода. В качестве базового исследовательского инструментария и платформы для верификации языковых данных выбрана среда электронных таблиц *Microsoft Excel 2016*, функционал которой позволяет реализовать комплексные задачи по планированию, автоматизации вычислений, консолидации и дескриптивной визуализации масштабных массивов лингвистической информации. Использование данного программного продукта обеспечивает необходимую технологическую поддержку для систематизации анализируемых единиц и их последующей статистической обработки, что повышает объективность и доказательность полученных результатов.

Детализированы критерии отбора текстового материала:

1. Жанрово-стилистическое единство: произведения принадлежат к прозаическому жанру малой и средней формы, что обеспечивает сопоставимость исследуемых единиц.

2. Параметры объема: тексты сопоставимы по объему, что гарантирует статистическую достоверность выборки для корпусного анализа.

3. Идиостиль автора: все тексты созданы в период зрелого творчества А. П. Чехова, когда его уникальная писательская манера была полностью сформирована, что позволяет минимизировать диахронические и стилистические вариации в исходном материале.

4. Валидность переводческих данных: наличие нескольких официальных, верифицированных переводов, выполненных профессиональными переводчиками, обеспечивает репрезентативность антропогенного корпуса для последующего компаративного анализа – сопоставления с результатами машинного и нейросетевого переводов.

Представлен поэтапный алгоритм создания специализированного корпуса, предназначенного для последующего контент-анализа и верификации переводческих решений:

шаг 1 – отбор материала исследования;

шаг 2 – систематизация отобранного материала;

шаг 3 – создание «умной» таблицы с помощью программы Microsoft Excel;

шаг 4 – внедрение дополнительной разметки примеров и подготовка сводных таблиц для подсчета числовых результатов исследования;

шаг 5 – описание результатов исследования.

Данный алгоритм позволил объективировать процесс количественного анализа и подготовить базу для интерпретации лингвокогнитивных закономерностей, определяющих эквивалентность и адекватность перевода.

Глава 3 **«Сравнительный анализ стратегий антонимического перевода в контексте антропогенного, машинного и нейросетевого подходов»** посвящена верифицированию стратегий реализации антонимического перевода в различных типах переводов, а также выявлению когнитивных доминант передачи отрицания.

Компаративный анализ англоязычных рецептов произведений А. П. Чехова демонстрирует наглядную реализацию дихотомии. Переводы К. Гарнетт тяготеют к формально-структурному буквализму и опираются на консервативную литературную норму английского языка рубежа XIX–XX веков, что предполагает максимальное сохранение синтаксической организации, лексического состава и ритмико-интонационного рисунка исходного текста и таким образом обеспечивает высокую степень переводческой эквивалентности, однако нередко приводит к нивелированию экспрессивности, стилистической многослойности и идиостилевых особенностей А. П. Чехова, в результате чего происходит снижение адекватности перевода. В то же время переводы А. В. Литвиновой, Р. Э. К. Лонга, М. Шалиной, С. С. Котелянского и Дж. М. Мюрри ориентированы на стратегию динамической адекватности, в центре которой находится воспроизведение функционального и прагматического воздействия оригинала на адресата. Данный подход предполагает активное использование переводческих трансформаций, направленных на адаптацию текста к нормам и ожиданиям целевой культуры при сохранении смыслового инварианта.

Анализ функционирования системы Google Translate (GT) подтвердил ее высокую алгоритмическую стабильность и релевантность при трансляции денотативного компонента исходного сообщения: модель демонстрирует устойчивость к лексико-синтаксическим вариациям, обеспечивая воспроизводимость результата на уровне референтных значений, однако при работе с экспрессивно маркированными единицами выявляется системный дефицит, выражающийся в редукции коннотативных и стилистических компонентов значения. В противовес этому исследование языковых моделей GPT выявило их превалирование в аспекте прагматической и функционально-коммуникативной адаптации дискурса, что обусловлено способностью нейросети учитывать широкий контекстуальный фон и импликации высказывания. Данная специфика позволяет GPT гибко варьировать переводческие стратегии в зависимости от регистра и жанровых условий, обеспечивая адекватность при передаче идиостилевых

характеристик и фразеологической целостности текста по сравнению с традиционными системами машинного перевода.

Сопоставительный анализ языковых моделей версий GPT-4.0 и GPT-4.5 позволил эксплицировать качественный рост лингвокультурной компетенции последней: данная итерация характеризуется расширенным репертуаром переводческих стратегий и высоким уровнем адаптации при передаче стилистической маркированности текста в рамках культурно обусловленных норм. В частности, платная модель GPT-4.5 демонстрирует способность к реализации антонимического перевода как эффективного инструмента компенсации межъязыковой асимметрии, что позволяет сохранять инвариант плана содержания при радикальной формальной перестройке высказывания, обеспечивая эквивалентность перевода. Способность модели оперировать когнитивно-дискурсивными параметрами и успешно транслировать фразеологически закрепленную экспрессию свидетельствует о выходе генеративных систем нового поколения за пределы денотативной корреляции, что принципиально дистанцирует их от традиционных алгоритмов и сближает с результатами антропогенного перевода в аспекте глубинной семантико-прагматической интерпретации.

Приводится обобщающая дескрипция результатов количественного и качественного анализа. Количественная обработка результатов осуществлялась на основе четырех критериев, позволяющих объективировать специфику использования антонимического перевода в различных модусах трансляции, а именно: общего объема выборки, частотности отрицания в оригинале, распределения антонимических трансформаций в рамках структурно-функциональной типологии, в частности частеречных замен, и учета культурно релевантных параметров с целью определения адекватности перевода. На основе статистического анализа выборки (2500 единиц) установлена репрезентативность антонимического перевода, составившая 17,5% (438 случаев: «Дама с собачкой» – 123 примера, «Палата № 6» – 115, «Дуэль» – 111 и «Скучная история» – 89) (см. Рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество примеров использования антонимического перевода в произведениях А. П. Чехова «Дама с собачкой», «Палата № 6», «Дуэль», «Скучная история»

На Рисунке 1 представлена доля примеров антонимического перевода в каждом из анализируемых произведений А. П. Чехова. Доминантная частотность приема зафиксирована в переводе рассказа «Дама с собачкой», в частности выполненном А. В. Литвиновой (39 примеров). С точки зрения морфосинтаксиса наиболее частотной является антонимическая замена глагольного отрицания (113 примеров) и адъективных отрицательных конструкций (112 примеров), что подтверждает системный характер данной трансформации (см. Рисунок 2).

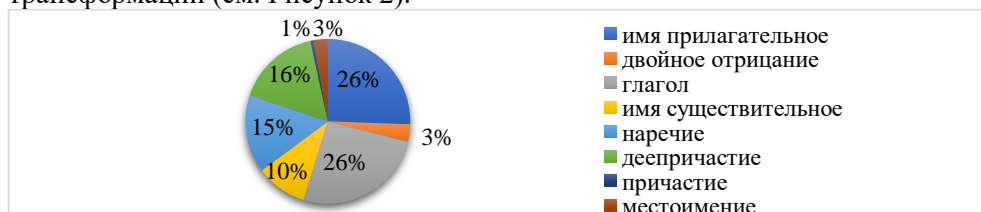

Рисунок 2 – Количество примеров использования антонимического перевода согласно структурно-функциональной типологии

Другими словами, более половины (52%) отобранных примеров антонимического перевода приходится на данные части речи.

На Рисунке 3 представлен ряд круговых диаграмм, в которых отражено процентное соотношение примеров использования антонимического перевода с точки зрения применяемого переводческого алгоритма в контексте каждого из произведений А. П. Чехова.

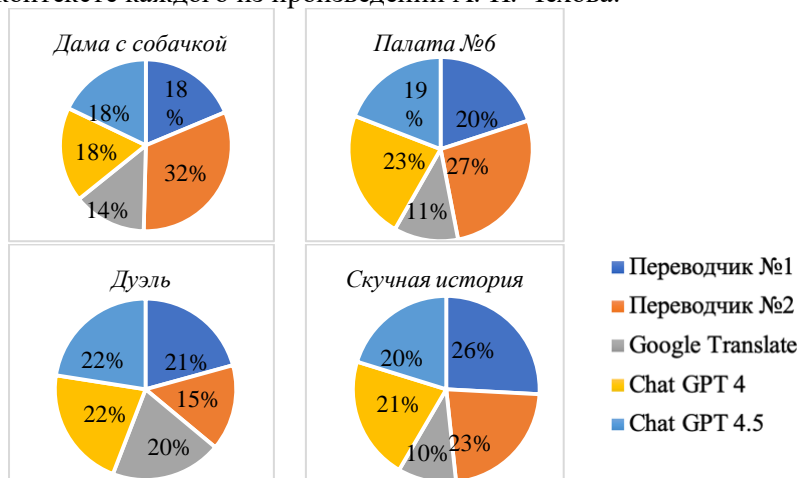

Рисунок 3 – Количество примеров использования антонимического перевода в контексте произведений А. П. Чехова «Дама с собачкой», «Палата № 6», «Дуэль» и «Скучная история»

Согласно полученным статистическим данным, доминирующая роль в реализации антонимических трансформаций принадлежит антропогенному переводу. Данная тенденция прослеживается на материале трех произведений А. П. Чехова: «Дама с собачкой» (32%) и «Скучная история» (26%) в версии Переводчика № 1, а также «Палата № 6» (27%) в версии Переводчика № 2. Однако в повести «Дуэль» зафиксирована инверсия показателей: максимальная частотность антонимических замен отмечена в нейросетевом переводе.

На основе полученных статистических данных верифицированы принципы когнитивного моделирования, детерминирующие выбор антонимической стратегии в зависимости от типа переводческого алгоритма. Контент-анализ отобранных примеров позволил установить, что в основе антонимической трансформации лежат фундаментальные когнитивные механизмы: *бинарные, параллельные, градуальные оппозиции и образ-схема «контейнер»*, формирующие культурно и когнитивно значимые смысловые узлы текста. Данные механизмы, трактуемые как устойчивые способы организации и категоризации информации, восходят к телесному и перцептивному опыту субъекта [Lakoff 1987; Langacker 1987], выступая в процессе перевода медиаторами между концептуальными системами различных языков. Доказано, что успешная трансляция индивидуально-авторской концептуализации в художественном дискурсе детерминирована адекватностью перекодирования данных ментальных структур, что обеспечивает не только семантическую точность, но и эквивалентность текстов в рамках вторичной реконструкции.

В ходе исследования установлено, что в основе антонимического перевода лежат следующие фундаментальные когнитивные механизмы:

1. БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ

Когнитивная модель бинарности является основным и самым распространенным механизмом, заключающимся в идее «отсутствие vs. наличие»: да / нет, есть / нет, был / не был.

Реализация данного механизма может варьироваться в зависимости от выбранного переводческого решения, заданного контекста и способов интерпретации действительности. В нижеследующем примере отрицание направлено не на объект, а на характер протекания процесса:

^{14,15}<...> быть может, залог нашего вечного спасения, *непрерывного* движения жизни на земле, *непрерывного* совершенства. (1) <...> there lies hid, perhaps, a pledge of our eternal salvation, of the *unceasing* movement of life upon earth, of *unceasing* progress towards perfection. (2) <...> lies the secret of our ultimate salvation, of the stream of life on our planet, and of its *never-ceasing* movement towards (*онущение*) perfection. (5) <...> perhaps a pledge of our eternal salvation, the *continuous* movement of life on Earth, *constant* perfection.

(Для систематизации примеров использована дифференцированная система маркировки: *курсив* – для сохранения отрицания и комплексного выделения; **жирный курсив** – для фиксации случаев антонимической трансформации, где К. Гарнетт – (1), С. С. Котелянский и Дж. М. Мюрри, М. Шалина, Р. Э. К. Лонг, А. В. Литвинова – (2), Google Translate – (3), бесплатная версия GPT-4 – (4), платная версия GPT-4.5 – (5).)

Бинарная оппозиция прилагательного *непрерывный* представлена на Рисунке 4.

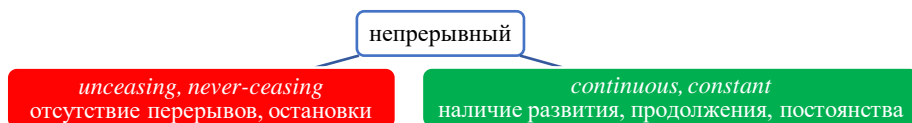

Рисунок 4 – Когнитивная модель бинарности прилагательного *непрерывный*

Концептуализация темпоральной протяженности (или непрерывности) определяется рассматриваемым прилагательным как процесс, не имеющий границ. В данном контексте наблюдается метонимический сдвиг, при котором внимание смещается с прямого отрицания на характеристику процесса. Такая замена основана на смежности понятий «отсутствие прерывания» и «наличие постоянства», которые представляют одну и ту же характеристику с разных сторон. В результате сохраняется смысловой инвариант высказывания, но меняется способ его языковой репрезентации.

Отметим, что в произведениях А. П. Чехова наиболее распространенным является концепт *несчастье*:

²⁴Я никогда не была счастлива, я теперь **несчастна** и никогда, никогда не буду счастлива, никогда! (1) I have never been happy; I am **miserable** now, and I never, never shall be happy, never! (5) I have never been happy, I am *unhappy* now, and I will never, ever be happy – never!

Бинарная оппозиция прилагательного *несчастная* отражена на Рисунке 5.

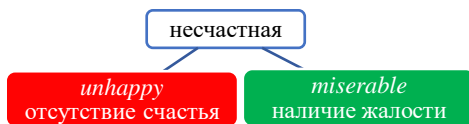

Рисунок 5 – Когнитивная модель бинарности прилагательного *несчастная*

В оригинальном замысле автора прилагательное *несчастная* означает не отсутствие эмоционального всплеска, а наличие устойчивого состояния разлада с жизнью. Аналогичным образом когнитивная модель бинарности действует в следующем примере:

³¹Это – **неподвижное**, обжорливое и нечистоплотное животное, давно уже потерявшее способность мыслить и чувствовать. (1) This is a *motionless, gluttonous, unclean* animal who has

long ago lost all powers of thought or feeling. (2) This *torpid*, gluttonous, and uncleanly animal had long lost all capacity for thought and feeling.

Бинарная оппозиция прилагательного *неподвижное* отражена на Рисунке 6.

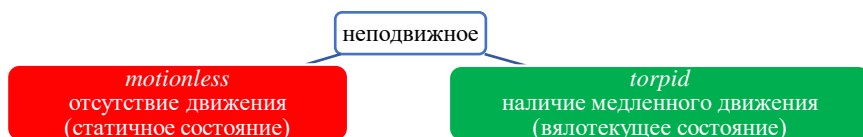

Рисунок 6 – Когнитивная модель бинарности прилагательного *неподвижное*

В художественно-образной системе творчества А. П. Чехова данное прилагательное репрезентирует медленный процесс деградации и утрату человечности, а не просто отсутствие физической подвижности. В данном контексте наблюдается метонимический сдвиг, при котором физическая неподвижность переносится на характеристику психической и эмоциональной стагнации.

2. ОБРАЗ-СХЕМА «КОНТЕЙНЕР»

В когнитивной лингвистике образ-схема «контейнер» относится к базовым, доязыковым структурам мышления, описанным в работах Дж. Лакоффа. Данная схема формируется на основе телесного опыта человека и включает три компонента: внутреннее пространство (*inside*), границу (*boundary*) и внешнее пространство (*outside*). «Контейнер» лежит в основе концептуализации психических состояний, социальных ролей, нормативности и отклонения, а также уместности и неуместности действий. В рамках художественного перевода данная образ-схема позволяет репрезентировать не физическое пространство, а ментальные, социальные и коммуникативные области, особенно характерные для прозы А. П. Чехова.

В результате контент-анализа примеров передачи отрицания, выраженного именем прилагательным, сформулирована типология контейнерных схем:

1) Ситуативный контейнер

Данный вид концептуализируется как контейнер нормы, включающий определенные ожидания, допустимые нормы поведения и временные границы:

¹⁰<...> это покаяние, такое неожиданное и *неуместное*. (1) <...> by this remorse, so unexpected and *inopportune*. (2) <...> the remorse, all was so unexpected, so *out of place*.

Структура контейнерной схемы прилагательного *неуместный* представлена на Рисунке 7, где *inside* – ожидаемые реакции, *boundary* – текущая социально-коммуникативная ситуация, *outside* – несвоевременные, нарушающие ход событий действия.

Рисунок 7 – Структура контейнерной схемы прилагательного *неуместный*

Иными словами, *неуместный* – значит находящийся вне допустимых границ контейнера. В данном контексте образ-схема используется для выражения нарушения нормы. А. П. Чехов не осуждает покаяние в целом, а показывает его несовпадение с границами ситуации.

2) Социальный контейнер

Социальная принадлежность определяется как многоуровневый контейнер, включающий родственные связи, экономическую устойчивость и социальные функции:

³⁶Женщина она одинокая, *безродная*, денег ни гроша, работать не умеет... (2) She's a solitary woman, *no family*, doesn't have even a half-kopeck, she doesn't know how to work <...> (3) She is a lonely woman, *without family*, without a penny, and doesn't know how to work <...> (4) She is a lonely woman, *without roots*, not a penny to her name, cannot work <...> (5) The woman is lonely, *without relatives*, penniless, and doesn't know how to work <...>.

Структура контейнерной схемы прилагательного *безродная* отражена на Рисунке 8, где *inside* – принадлежность к роду, *boundary* – общество в целом, *outside* – социальная уязвимость. Данная разновидность используется для моделирования социального исключения из пространства.

Рисунок 8 – Структура контейнерной схемы прилагательного *безродная*

3) Психологический (ментальный) контейнер

В контексте данной разновидности *сознание* представляется в качестве контейнера, который контролируется субъектом, содержит релевантные мысли и защищен от вторжения:

⁵⁴<...> странные, *ненужные* мысли овладевают мной. (1) <...> strange and *inappropriate* thoughts intrude themselves upon me. (2) <...> strange *idle* thoughts take hold of me.

В данном случае *ненужные мысли* возникают против воли, воспринимаются как чуждые и нарушают внутренний порядок. Структура контейнерной схемы прилагательного *ненужный* отражена на Рисунке 9, где *inside* – мысли субъекта, *boundary* – сознание, способность к самоконтролю и рефлексии, *outside* – навязанные мысли, образы, воспоминания. Глагол *овладевают* усиливает эффект насильственного проникновения в сознание, а также указывает на ослабление границ контейнера и утрату способности управлять внутренним пространством.

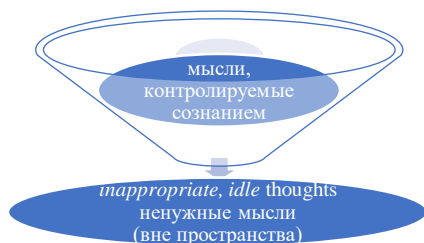

Рисунок 9 – Структура контейнерной схемы прилагательного *ненужный*

Ментальный контейнер в прозе А. П. Чехова используется для репрезентации утраты контроля над сознанием, сигнализируя о внутреннем кризисе персонажа.

Таким образом, образ-схема «контейнер» в анализируемых произведениях выступает универсальным когнитивным механизмом, позволяющим репрезентировать нарушения нормы, социальную вовлеченность и внутренние кризисы главных героев. «Контейнер» реализуется на разных уровнях – ситуативном, социальном и ментальном – и взаимодействует с адъективным отрицанием, формируя характерную для А. П. Чехова семантику пустоты и несоответствия.

3. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ОППОЗИЦИИ

Данный вид оппозиции является когнитивным механизмом, при котором несколько независимых признаков противопоставляются одновременно, формируя не одну ось бинарности, а целый смысловой пучок. В отличие от бинарной двухполюсной оппозиции, в рамках параллельной оппозиции каждый признак имеет собственную шкалу, и смысл возникает при их совокупном взаимодействии. В произведениях А. П. Чехова параллельные оппозиции особенно характерны, поскольку позволяют передавать сложные психологические реакции, избегать прямых оценок и создавать эффект внутреннего напряжения без экспликации:

¹⁶Эти слова, такие обычные, почему-то вдруг возмутили Гурова, показались ему унизительными, *нечистыми*. (2) These words, in themselves so commonplace, for some reason

infuriated Gurov, seemed to him humiliating, **gross**. (4) These words, so ordinary, suddenly irritated Gurov, seemed degrading to him, **unclean**. (5) These words, so ordinary, suddenly outraged Gurov for some reason – they seemed humiliating and **impure**.

В данном случае одновременно действуют две независимые оценочные оси, представленные на Рисунке 10.

Рисунок 10 – Параллельная оппозиция прилагательного *нечистый*

Первая ось рассматривается с физической точки зрения и связана с тактильным опытом и визуальным восприятием. В свою очередь вторая ось представляется как морально-этическая, означающая нарушение нравственной нормы. Из этого следует принципиальное различие между базовой физической семантикой и ее метафорическим морально-нормативным переосмыслением. Взаимодействие первой и второй осей строится по принципу метафорического наслаивания, то есть физическая ось обеспечивает образную основу, тогда как морально-нормативная наполняет прилагательное экзистенциально значимым содержанием.

4. ГРАДУАЛЬНЫЕ ОППОЗИЦИИ

Когнитивная модель градации представляет собой плавную шкалу степеней проявления признака. В отличие от бинарной оппозиции, при которой значения взаимно исключают друг друга, градуальная модель допускает промежуточные состояния. Данная оппозиция включает: два предельных полюса, промежуточную ступень и зону неопределенности, где граница между значениями размыта:

¹Сидя в павильоне у Верне, он видел, как по набережной прошла молодая дама, **невысокого** роста блондинка, в берете. (1) Sitting in verney's pavilion, he saw, walking on the sea-front, a fair-haired young lady of **medium height**, wearing a beret. (2) From his seat in Vernet's outdoor café, he caught sight of a young woman in a toque, passing along the promenade; she was fair and **not very tall**; after her trotted a white pomeranian. (3) Sitting in the pavilion at Vernet, he saw a young lady, a **short** blonde, wearing a beret, walk along the embankment.

Градуальная оппозиция, представленная на Рисунке 11, включает: два предельных полюса, промежуточную ступень и зону неопределенности, где граница между значениями размыта.

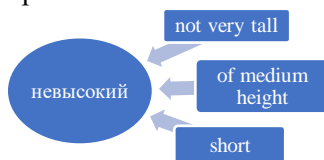

Рисунок 11 – Градуальная оппозиция прилагательного *невысокий*

Высота в человеческом восприятии осмысливается не бинарно, а по шкале, что делает прилагательное *невысокий* типичным градуальным маркером. Данная разновидность оппозиции основана на шкале вертикального измерения и реализует смягченный сдвиг от нормативного значения, не достигая отрицательного полюса.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно констатировать, что когнитивные механизмы выступают определяющим фактором в межъязыковой передаче художественных текстов, поскольку процесс смыслообразования не ограничивается лексико-синтаксическим кодированием, а опирается на глубинные, нередко имплицитные концептуальные структуры сознания. Выделенные в исследовании бинарные, параллельные и градуальные оппозиции наряду с образ-схемой «контейнер» формируют целостную когнитивную систему координат, в рамках которой осуществляется интерпретация текста.

Экспликация указанной системы создает основу для верификации и когнитивного моделирования сложных психологических, социальных и экзистенциальных состояний персонажей при переводе произведений А. П. Чехова на английский язык. Комплексное использование перечисленных когнитивных механизмов позволяет воспроизвести ключевые параметры чеховского идиостиля, включая прагматическую некатегоричность оценок, семантическую размытость и многослойную психологическую глубину оригинального художественного текста.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются и систематизируются полученные результаты в разрезе трех переводческих алгоритмов.

Результаты проведенного исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что антонимический перевод выступает универсальным средством адаптации художественного текста, при этом его результативность в цифровых переводческих системах напрямую детерминирована уровнем их способности к моделированию контекстуально обусловленных связей. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов в развитии прикладных аспектов переводоведения, в разработке учебных курсов по сравнительной типологии языков, а также в процессе формирования у нейросетевых моделей навыков лингвистической вариативности и адаптивности.

В рамках настоящего исследования фокус эмпирического анализа смещен в сторону адъективного отрицания, что обусловлено рядом методологических преимуществ данной категории и ограниченностью нормативного объема практической части исследования. В связи с этим **перспективой** дальнейшей работы является исследование прочих типов

выражения отрицания, а именно глагольного, субстантивного, наречного, причастного, деепричастного и местоименного, а также конструкций с двойным отрицанием, с точки зрения актуализации приема антонимического перевода в рамках художественного дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Издания, рекомендованные ВАК РФ:

1. **Глотова, Я. А.** Особенности антонимического русско-английского перевода имен прилагательных (на материале произведения А. П. Чехова «Дама с собачкой») / Я. А. Глотова. – Текст : электронный // Terra Linguistica, 2022. – № 1. – С. 28–35. (0,46 п.л.)
2. **Глотова, Я. А.** Когнитивный аспект антонимического перевода (на материале пары русский-английский языки) / И. М. Петрова, Я. А. Глотова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-2(58). – С. 330–333. (0,23 п.л.)
3. **Глотова, Я. А.** Сравнительный анализ применения антонимического перевода: машинный перевод vs. искусственный интеллект / Я. А. Глотова // Казанская наука. – 2025. – № 1. – С. 327–329. (0,35 п.л.)
4. **Глотова, Я. А.** Антонимический перевод с опорой на системы искусственного интеллекта (на материале произведения А. П. Чехова «Дама с собачкой») / Я. А. Глотова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. – 2025. – № 1(123). – С. 94–99. (0,69 п.л.)

Сборники статей и материалы научно-практических конференций:

5. **Глотова, Я. А.** Лингвокультурный анализ практики антонимического русского-английского перевода (на материале произведения А. П. Чехова «Дама с собачкой») / Я. А. Глотова // Научный старт – 2022 : сборник статей магистрантов и аспирантов / редколлегия : Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – С. 317–322. (0,35 п.л.)
6. **Глотова, Я. А.** Проблема адекватного перевода русского двойного отрицания на английский язык (на материале произведений А. П. Чехова «Смерть чиновника» и «Хамелеон») / Я. А. Глотова // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : материалы третьей международной научно-практической конференции / редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Языки Народов Мира, 2022. – С. 363–366. (0,29 п.л.)
7. **Глотова, Я. А.** Особенности антонимического русского-английского перевода в сфере наречия (на материале произведений А. П. Чехова) /

Я. А. Глотова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы VI международной научно-практической конференции. – Симферополь : Ариал, 2022. – С. 64–68. (0,29 п.л.)

8. **Глотова, Я. А.** Концепт *Understatement* как лингвокультурологическая категория (на материале произведений А. П. Чехова) / Я. А. Глотова // Профессиональное иноязычное образование в контексте инноваций XXI века : сборник статей по результатам II научно-практического семинара с международным участием / редколлегия : И. С. Криштоп [и др.]. – Барановичи : БарГУ, 2022. – С. 140–147. (0,46 п.л.)

9. **Глотова, Я. А.** Проблема адекватного перевода русского суждения с отрицательным предикатом на английский язык (на материале произведений А. П. Чехова «Дама с собачкой», «Ванька» и «Хамелеон») / Я. А. Глотова // Научный старт – 2023 : сборник статей аспирантов и магистрантов / редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.), И. В. Макарова, О. И. Короленко, В. Г. Караваева. – Ч. 2. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – С. 43–48. (0,35 п.л.)

10. **Глотова, Я. А.** Обучение антонимическому переводу студентов высших учебных заведений / Я. А. Глотова // Лингводидактика: инновации и традиции : сборник научных работ преподавателей и аспирантов. – Москва : Языки Народов Мира, 2024. – С. 21–27. (0,40 п.л.)

11. **Глотова, Я. А.** Культурные различия русской и английской языковых картин мира / Я. А. Глотова // Кроссдисциплинарность в науке: проблемы и перспективы : сборник научных статей по итогам XV Всероссийской аспирантской конференции с международным участием. – Москва, 2024. – С. 129–134. (0,69 п.л.)

12. **Глотова, Я. А.** Модели и методы применения антонимического перевода слов местоименного значения / Я. А. Глотова // Филологический аспект : международный научно-практический журнал. – 2024. – № 5(109). – С. 49–53. (0,46 п.л.)

13. **Глотова, Я. А.** Русско-английский антонимический перевод причастий в литературном тексте: корпусный анализ / Я. А. Глотова // В многомерном пространстве современной лингвистики : сборник материалов международной молодежной конференции. – Москва: Р. Валент, 2025. – С. 266–269. (0,23 п.л.)